

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**АЗИАТСКАЯ РОССИЯ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО,
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ
(XVII—XXI вв.)**

Материалы международной научной конференции
Новосибирск, 28–29 ноября 2016 г.

Новосибирск
2016

УДК 94(571)"16/20"

ББК 63.3(25)-2я431

А 355

Редакционная коллегия:

чл.-кор. РАН, д-р ист. наук *В.А. Ламин* (отв. редактор), д-р ист. наук *А.А. Долголюк* (зам. отв. редактора), канд. ист. наук *О.Б. Дашинамжилов* (отв. секретарь), д-р филол. наук *Л.И. Журова*, д-р ист. наук *В.А. Ильиных*, д-р ист. наук *В.И. Исаев*, д-р ист. наук *В.А. Исупов*, канд. ист. наук *Н.А. Куперштох*, д-р ист. наук *Н.П. Матханова*, канд. ист. наук *С.Г. Петров*, д-р ист. наук *О.Н. Шелегина*, д-р ист. наук *М.В. Шиловский*, д-р ист. наук *В.И. Шишкин*

Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Параллель, 2016.

В сборнике представлены результаты исследований по актуальным направлениям отечественной истории, источниковедению и археографии. Анализируются процессы социально-экономического, социально-культурного и общественно-политического развития Сибири, а также сопредельных районов, закономерности и особенности демографического развития, межкультурного взаимодействия народов Азиатской России, освоения историко-культурного наследия Евразии.

Сборник адресован специалистам-историкам, а также широкому кругу читателей.

© Коллектив авторов, 2016

© Институт истории Сибирского
отделения РАН, 2016

УДК 950

Н.Г. Суворова

**Н.А. СБОРОВСКИЙ КАК КОЛОНИЗАЦИОННЫЙ ЭКСПЕРТ
ИМПЕРИИ И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Н.А. Сборовский – яркий представитель группы колонизационных экспертов, которую объединяет участие в разработке и реализации проектов по заселению и освоению Сибири позднеимперского и раннесоветского периодов. Личный фонд Н.А. Сборовского содержит уникальные документы по истории колонизационного дела России: научно-исследовательские проекты, материалы их обсуждения и подготовки, учебно-методические материалы кафедры переселения и колонизации.

Ключевые слова: Сборовский, колонизационный эксперт, кафедра переселения и колонизации.

О профессоре Омского института сельского хозяйства и лесоводства Николае Александровиче Сборовском, его семье, плодотворной научной и организационной деятельности писали омские краеведы и, прежде всего, историки Сибирской сельскохозяйственной академии (Сibaки) [1; 2; 5]. Участие Н.А. Сборовского в колонизационном деле представлено в кратком, но весьма содержательном обзоре О.А. Милищенко [4].

Ценность упомянутых исследований связана с привлечением автобиографических записок Н.А. Сборовского, в которых сам автор последовательно освещал свою трудовую биографию. Характер источниковой базы определил и жанр данных исследований – биографический очерк в рамках истории института. Уникальность Н.А. Сборовского как исследователя и организатора науки в Сибири несомненна, но, очевидно, что возможны и необходимы более широкие контексты для понимания его роли в разработке и реализации колонизационных программ государства. Кроме того, персональная история Сборовского, его карьерная биография нуждаются в сопоставлении, выявлении типичных черт как представителя группы «колонизационных экспертов», советской аграрной интеллигенции, поколения «социальных катаклизмов». Единственное упоминание Н.А. Сборовского как типичного представителя экспертной группы по колонизационным

вопросам представлено в работе итальянского историка А. Ма-
соэро [3, с. 340–365].

Возможности таких научных изысканий предоставляет личный архив профессора Н.А. Сборовского, крайне редко используемый историками, даже изучающих историю Омского сельскохозяйственного института. Фонд Н.А. Сборовского содержит материалы не только личного происхождения (переписку, фотографии, черновые материалы рукописей, научные труды), но и уникальную подборку экспедиционных, картографических, статистических, учебных, методических и финансовых документов, освещающих колонизационные программы и мероприятия на протяжении первой половины XX в.¹

Состав фонда объясняется включенностью автора в эти процессы, его ролью организатора, руководителя и активного участника важнейших научных и учебных площадок по подготовке переселенческих кадров, шире, «специалистов колонизации» – кафедр экономики переселения, организации и техники заселения, переселения и колонизации при землеустроительном факультете СибИСХЛ, курсов колонизационно-переселенческой организации, музея переселения при Сибирском институте организации территории. Анализ документов позволяет сопоставлять колонизационные программы довоенного периода и раннесоветского, выявлять расхождения и сходства на уровне идей и лексики. Фонд содержит также ряд опубликованных и неопубликованных исследований Н.А. Сборовского, практически не упоминаемых в современных работах по переселению, в которых представлены аналитические материалы по переселенческой политике, оценке эффективности колонизационных практик, проекты колонизации Сибири на перспективу – до 1940-х гг.

Работы Н.А. Сборовского (перечисленные в списке рукописей и представленные в фонде: «Экономика переселения»; «Движение переселенцев и ходовиков по Сибирской дороге в 1927–1931 г.»; «Размеры переселенческого потока с 1901 по 1931 г.»; «Эффективность хозяйственной деятельности переселения 1925–1928 гг.»; «Характеристика хозяйств самовольных переселенцев и переселенцев плановых»; «Подготовка кадров для крупных работ по переселению в Омском сельскохозяйственном институте»; «Колонизация Сибири и переселение» (1926 г.); а также опублико-

¹ ГИАОО. Ф. 2668.

ванные [6; 7] позволяют существенно дополнить историографическую картину 1920-х гг., переселенческого и, шире, колонизационного вопроса, в основном представленную изданиями Госколониата. Черновые рукописные документы наглядно демонстрируют, как экспедиционные довоенные материалы даже не вписывались, а прилагались к советским проектам, не нарушая новых принципов советской плановой колонизации. Постоянно присутствующий в документах сравнительный контекст советской колонизации и переселенческого дела «старорежимной власти» позволяет говорить не только о преемственности позднеимперских и ранне-советских колонизационных проектов Азиатской России, но также скорректировать представления о содержательных элементах имперских (условно официальных) программ.

Колонизационные эксперты как группа формируются в условиях массового переселенческого движения, в рамках научно-исследовательской и практической (от аграрной до административной) деятельности переселенческих структур Российской империи. Образование (уровень и качество), стиль поведения, этические и частично общественно-политические ценности объединяли людей различных статусов (чиновники, ученые, общественно-политические деятели) в рамках общего «живого переселенческого дела».

В своей «советской» автобиографии Н.А. Сборовский, ломая представления о сословном прошлом и классовом настоящем, отмечал, что происходит из семьи потомственных русских интеллигентов. Духовное звание деда, чиновная карьера отца (в горном ведомстве дослужился до действительного статского советника) последовательно сочетались с преподавательской и научной работой. Уже А.А. Сборовский – отец Николая Александровича – сотрудничает с ИРГО, составляя материалы для изучения горного дела в степных областях Западной Сибири [1]. По стопам отца Н.А. Сборовский поступает в Горный институт, а после вместе с отцом приезжает в Омск, где принимает активное участие в научно-исследовательской и общественно-политической жизни.

С началом массового переселения административный столичный статус Омска подкрепляется ролью координационного, научно-исследовательского, образовательного и экспедиционного центра колонизации азиатских окраин. Город чиновников и военных, обывателей наполняется новой, общественно и политически

активной публикой. При этом именно «переселенческие площадки» в виде учреждений государственной и общественной помощи крестьянам-переселенцам, сельскохозяйственных и лесных складов, исследовательских экспедиций содействовали если не объединению, то совместной деятельности чиновников разных уровней и ведомств и интеллигенции, редко местной, провинциальной, чаще ссыльной. Учитывая общественно-политические взгляды Н.А. Сборовского, его участие в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», пропагандистскую активность, внушительный список арестов и приводов, перспективы его деятельности были практически predetermined. Он становится корреспондентом «Степного края», сотрудником экспедиции по исследованию Степных областей, принимает участие в разработке статистических материалов «О движении землевладения в России».

«Предосудительный формуляр» не помешает Н.А. Сборовскому принимать активное участие в экспедиционных и исследовательских работах (гидротехнических и горно-межевых), являться действительным членом ЗСОИРГО, ООМИОСХ, Общества Сибирских инженеров, руководить Сибирским обществом техников, а также занимать официальные должности, например, производителя работ Томского переселенческого управления [2]. Карьера Н.А. Сборовского, сочетающаяся с достаточно активной оппозиционной политической деятельностью, не являлась уникальной для переселенческого дела позднеимперского периода. Именно такой вариант взаимодействия власти и научных экспертов был характерен для азиатских окраин, что подтверждают как послужные списки, так и списки трудов ведущих колонизационных экспертов – Н.Я. Новомбергского, Н.П. Огановского, Л.К. Чермака, К. Качаровского, О.А. Шкапского и многих других. Руководители переселенческого ведомства по мере возможности отстаивали свои и без того незначительные местные кадры перед департаментом полиции и оправдывали их политическую неблагонадежность профессионализмом и бескорыстностью².

Возможно, чрезмерная степень идеализации и высокий стиль не были в равной степени близки всем участникам переселенческого дела, но даже сугубые «технари» и «аграрии» воспринимали эту сферу деятельности как героическую, творческую и

² РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 278. О неблагонадежных чиновниках местных переселенческих организаций. Л. 81.

идейную, требующую профессионализма, полной самоотдачи и альтруизма. В черновике некролога заведующего Томским переселенческим районом Н.К. Шумана, под руководством которого служил Н.А. Сборовский, автор задается вопросом: как такие «люди делали "карьеру" при старом режиме?» Ответ гениален: «Очень просто: он придумывал большое дело, осуществлял его вполне самозабвенно, а потому успешно; а дело выросло и само вытягивало его на вид»³.

Составляя костяк местных переселенческих организаций, эти преимущественно политические оппоненты официальной власти предлагали администрации не вполне «имперский», но по большей части социальный или народнический (вплоть до социалистического) язык описания колонизационных процессов. А. Массоэро, характеризуя их взгляды, отмечает: «В определенной степени молодые увлеченные чиновники-колонизаторы разделяли "анти-феодальный" настрой в ленинском смысле этого слова. Их настроения были "демократическими" в той степени, в которой это означало неприятие привилегированного и паразитического присвоения общественных ресурсов» [3, с. 356]. Используя нехарактерную для правительственного дискурса риторику, эксперты, тем не менее, приходили к вполне приемлемым сначала для имперских, а потом и для советских чиновников выводам о прогрессивности и закономерности российской колонизации Сибири. Критические, оппозиционные настроения по отношению к самодержавной власти, бюрократическому аппарату сделали переход значительной части колонизационных экспертов на службу советской власти естественным.

Н.А. Сборовский – один из многих представителей российской интеллигенции, который сознательно идет на сотрудничество с советскими организациями, более того, становится на непродолжительный период второй половины 1920-х – начала 1930-х гг. организатором научных и учебных начинаний в колонизационной сфере Сибири. В фонде Н.А. Сборовского представлены подготовительные материалы по организации временных курсов, переселенческого музея и кабинетов по отдельным дисциплинам переселенческого отделения землеустроительного факультета. В записке об организации Переселенческого отделения обоснована роль

³ ГИАОО. Ф. 2668. Оп. 1. Д. 172. Проект генерального плана колонизации Сибирского края на 15 лет с 1926 по 1941 г. Л. 35.

Омска в качестве центра разработки учения колонизации и подготовки переселенческих специалистов, «сведущих в практике оперативных работ»⁴. Практико-ориентированная подготовка, связь с производством и переселенческими органами рассматривалась при этом как эффективная советская новация планового переселения.

Список литературы

1. *Казак Н.А.* Имя в истории края: Александр Александрович Сборовский // История Сибачи: [электронный ресурс]. – URL: <http://story-sibaka.ucoz.ru/index/0-146>.
2. *Казак Н.А.* Научное и литературное наследие Н.А. Сборовского // Сборник материалов к международной научной конференции аспирантов и студентов при гуманитарном факультете ОмГАУ. 2010 год. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2010. С. 50–56.
3. *Масоэро А.* Колонизация в позднеимперской России: история понятия // Азиатская Россия: люди и структуры империи: сб. науч. тр. Омск: Полиграфический центр КАН, 2016. С. 340–365.
4. *Милищенко О.А.* Вклад Н.А. Сборовского в исследование колонизации и переселения в Сибири // История, источниковедение и историография общественно-политической жизни Сибири новейшего времени: сб. стат. и материалов междунар. конф. Омск: ИПК Макшеевой Е.А., 2010. Вып. 4. С. 6–11.
5. *Омарова З.А.* На переломе двух эпох: к биографии профессора ОмСХИ Н.А. Сборовского // Сборник материалов международной научной конференции аспирантов и студентов при гуманитарном факультете ОмГАУ. 2010 год. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2010. С. 9–14.
6. *Праздников А.А., Сборовский Н.А., Шуман Н.К.* Нарымский край: Сводка отчетных данных по обследованию в 1908–1909 гг. чинами Томской переселенческой организации левобережной по Оби части Нарымского края. Томск, 1910. 76 с.
7. *Сборовский Н.А.* Таежный север. Нарымский край // Жизнь Сибири. 1926. № 1–7. С. 100–123.

⁴ Там же. Д. 137. Записка об организации Переселенческого отделения при землеустроительном факультете Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства.